

ШИНДЖИ ХАТТОРИ: SEIKO НИ ОТ КОГО НЕ ЗАВИСИТ С ГЛАВОЙ SEIKO WATCHES CORP. ВСТРЕТИЛСЯ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Сорок лет назад марка Seiko стала творцом и движущей силой «великой декабрьской кварцевой революции». Зимой 1969 года они выпустили первые в мире часы с привычными на вид стрелками, которые двигал, однако, кварцевый часовой механизм. Часы Quartz Astron такой же символ японской победы, как Цусимское сражение. Бреносцы старинных швейцарских марок тонули один за другим под ударами кварца — точного, аккуратного, долговечного и невероятно модного на рубеже 1970-х. ШИНДЖИ ХАТТОРИ, президент и генеральный директор Seiko Watch Corporation, рассказывает о славном юбилее.

— В 1969-м Seiko едва не похоронила традиционную часовую промышленность. Эти времена швейцарские часовщики до сих пор видят в страшных снах. А теперь вы решили с ними соперничать в дорогой механике?

— Мы сильны в электронике, но считаем, что рынку не хватает наших механических моделей, которые давно и хорошо известны в Японии. Я уверен, что мы способны производить часы не хуже, чем у самых знаменитых швейцарских мануфактур.

— На чем основана ваша уверенность?

— Мы живем на свете 128 лет, это по всем европейским меркам достаточно для того, чтобы считаться традиционной мануфактурой. Seiko ни от кого не зависит. Многие швейцарские компании, называющие себя мануфактурами, лишь надевают готовые механизмы, которые они покупают. У нас же настоящее вертикальное производство. Для наших механических часов мы все делаем сами — от пружины до стрелки, в любых необходимых нам количествах и с настоящим японским качеством. А это значит, что мы можем не только производить отличные коллекционные часы Made in Japan, но и продавать их по ценам, которые, заметим, при нашем уровне качества могут показаться нашим конкурентам недосягаемо доступными.

— О каких ценах вы говорите?

— Высокая цена для нас начинается от \$10 тыс., но есть у нас модели и за \$40 тыс., и за \$50 тыс.

— И кризис не скорректировал вашу политику игры на повышение?

— Скорректировал, но лишь в том смысле, что мы дополнительно укрепили и средний ценовой сегмент. Он всегда востребован, к тому же для нас это не представляет труда, нам не надо делать резких движений.

— Но ваши конкуренты специализируются именно на часах, а у Seiko множество других забот, например электроника. Может быть, эта огромная корпорация не так внимательна к маленьким часам?

— Было время, когда электроники вообще не существовало, а Seiko уже была. В 1881 году, когда появилась наша компания, ее основатель, мой уважаемый предок Кинтаро Хаттори, начинал именно с часов. Он их ремонтировал, а потом начал производить самостоятельно. Сначала карманные часы, потом наручные. И потом целых шесть десятилетий мы занимались

Quartz Astron, 1969

битва за кварц

История битвы за кварц хорошо известна. Первые часы с кварцевым сердцем были построены еще в 1927 году, но, скорее, как астрономический инструмент. Еще 50 лет назад кварцевые часы напоминали

платяной шкаф размером 2,1 x 1,3 м. К 1962 году дело продвинулось — новый морской хронометр, выпущенный Seiko, весил каких-то 30 кг.

Важным шагом стал трехкилограммовый Crystal Chronometer QC-951, использованный для хронометража на Олимпийских играх в Токио в 1964 году. К этому времени стало известно, что над миниатюрным кварцевым механизмом для наручных часов работают и другие марки. Швейцарцы — прирожденные инженеры, аккуратные, как японцы, и методичные, как немцы, — тоже готовились к атаке. И тогда Шиндзи Хаттори, тогдашний глава Hattori Seiko, потребовал вывести продукт на рынок в течение года.

В невероятно короткое время был придуман крошечный двигатель с батарейкой, которой хватало, однако, на год работы. Модель Quartz Astron появилась 25 декабря 1969 года как неплохой рождественский подарок конкурентам, хотя эти первые часы в золотом корпусе стоили столько, сколько машина-малолитражка.

Seiko Ananta Spring Drive Chronograph

Блеск меча и точность движения — так описывают японцы свою новую серию хронографов. Особая полировка придает корпусу блеск японской катаны, а механизм Spring Drive 5R86 обеспечивает постоянное движение стрелки в интервале между секундами

только часами. Что же касается электроники, то именно наши часовые знания помогли нам тогда. Например, в печатных узлах принтеров мы использовали наши знания в микромеханике, наработанные в производстве часов. И наоборот, знание электроники помогло нам первыми выпустить кварцевый механизм для наручных часов, требовавший миниатюризации и долго работающих батареек.

— Но ведь Seiko не откажется от кварца?

— Конечно, нет. Мы помним, скольким мы обязаны кварцевым часам. Во всем мире при помощи наших кварцевых часов, аккуратных и точных, узнают время. Кварцевый механизм до сих пор остается в арсенале марки, в котором есть и такие любопытные модели, как вечный Kinetik, часы без батареек, где электроэнергию дает движение ротора, или часы, подзаряжающиеся от тепла вашего тела. Но до изобретения кварца мы занимались механическими часами просто потому, что других не было. Мы делали их на очень высоком уровне и не раз получали сертификаты качества на европейских конкурсах. Именно Seiko в 1969 году разработали механический хронограф, который в то время был вершиной часовой мысли. Создание такого механизма ставят себе в заслугу Zenith, Breitling и TAG Heuer. Мы давно накопили очень высокие технологии для производства механических часов. Теперь они в моде, а кварц стал менее престижным, и вот мы вернулись к своим истокам. Мы делаем отличные механические часы и хотим, чтобы все это узнали.

— Значит, предстоит новое наступление на старый часовой свет?

— Оно неизбежно.